

Калинин Сергей Артурович
Белорусский государственный университет
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Юриспруденция как сложный многоаспектный феномен, объединяющий управленческую и правореализационную деятельность, научное осмысление правовой реальности и образовательный процесс, объективно включает в свой предмет два неразделенно взаимодействующих, но различных явления – государство и право. Одновременно принципиальной особенностью юриспруденции, предопределяющей ее сущность и структуру, является принятое конкретным направлением правопонимания соотношение государства и права. При этом существующие в юриспруденции подходы к соотношению государства и права в логике постнеклассической рациональности не следует рассматривать в контексте истинности / ошибочности, но в контексте их эвристическо-прогностического потенциала в заранее оговоренных ограничениях и умолчаниях. Так, признание первичности государства по отношению к праву отмечает государственно-властную природу создания и реализации права; признание вторичности государства по отношению к праву указывает на функционирование государства в рамках установленных форм, правил и процедур и т.д.

По сути, данные подходы отражают избранный конкретным направлением правопонимания охват объективной, включающей правовую, реальности, для которого характерна следующая закономерность: чем больше феноменов включается в предмет исследования, тем большее значение приобретают проблемы государства, и, наоборот, формально-догматический уровень предполагает рассмотрение лишь права. Одновременно государство изучается всеми социально-гуманитарными науками, положения которых, находящиеся вне предмета юриспруденции, воспринимаются правоведением аксиоматически, а реальные проблемы бытия государства

в предельном измерении вытекают из сформулированного еще Сунь Цзы принципа – «Война – это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели».

Параллельно отметим, что любое изучение государства и права также имеет и мировоззренческую окрашенность, которая в рамках юриспруденции проявляется в социально признаваемой и юридически закрепляемой иерархии ценностей. Так, в настоящее время общепризнанной в западной социально-гуманитарной науке важнейшей целью государства является построение демократии и защита прав человека, хотя не критическое стремление к этим целям, особенно в рамках избирательных технологий и управляемого хаоса, зачастую ведет к гибели, деградации либо захвату государств в интересах иных субъектов. Но для Средневековья актуальными были проблемы легитимности власти и личностные качества монарха, для Античности – количество властвующих.

Изучение государства в большей степени характерно для истории государства и права, особенно в контексте реформ, посредством которых оно в логике исторических процессов дает успешный либо неуспешный «ответ» на возникающие «вызовы» (А. Тойнби). Поэтому, на наш взгляд, основными критериями изучения государственности следует считать успешность / неуспешность его функционирования, адекватность проводимой политики внутренним и внешним вызовам, эффективность выполнения социальных обязательств и т.д., но не ригористическое соответствие «истинным» политическим доктринам. Однако при историко-размерном изучении государства может возникнуть некорректный перенос современных представлений на исторические феномены.

Историко-размерное изучение государства и права также обуславливает важность марксистских идей о социальных противоречиях, в том числе классовых, способы разрешения которых порождают властные и социальные структуры. В этом контексте нужно учитывать диалектическую противоречивость государства и права. Так, государство, описываемое правом в качестве совокупности органов и полномочий (юридическое лицо), представляет собой

динамический феномен, рамках которого классы (сословия и т.д.) стремятся к реализации собственных целей. Право же статически закрепляет и охраняет сложившийся на определенный момент и воспринимаемый (навязываемый) в качестве справедливого баланс интересов. Таким образом, акцент в юриспруденции на изучение права объективно минимизирует вопросы государства в ее предмете и обуславливает использование формально-догматических подходов, что проявляется в статической категории «норма права». Акцент на изучение государства позволяет осмысливать инструментальные качества права, проявляемые в динамической категории «правовое регулирование», отражающей совокупность правовых средств по достижению изменяющихся социально значимых целей.

Познание государства требует применения корректной терминологии, характеризующей его и (1) как обобщающий термин, описывающий историческую отделенную от населения территориальную публичную власть, и (2) как современную государственность, объективно приходящую в упадок в настоящее. Поэтому осмысление государства требует одновременного обращения так к истории, так и теории государства и права, ибо для любого исторического этапа (цивилизации и т.д.) характерен собственный тип государственности.

Современная государственность сущностно является *новоевропейской*, генетически восходящей к цивилизации Модерна и формально базирующейся на идеях *суверенитета*, обеспечиваемого как политикой государства, так и признанием соответствующей межгосударственной системы (в данное время – через согласие / несогласие «международных наблюдателей» с выборами высших органов власти), и *власти народа*, породившей феномен национального государства (государства-нации). Однако подлинной основой данного государства является его *инновационно-инвестиционная* и *инфраструктурно-техногенная* природа, неразрывно связанная с капиталистическим укладом и поиском элитой источников собственного и общесоциального финансирования в условиях изменения технологических укладов.

На рубеже Средневековья и Нового Времени власть была вынуждена начать инновационное стимулирование экономики, создавать инфраструктуру и активно управлять населением, а также посредством войн и силового давления включать иные субъекты и регионы в собственные товарные цепочки. В результате государство превратилось в «обязательную контрольную точку» обеспечения экономического роста [1–6]. Первоначально зарождение названной государственности происходило скрыто, в основном в Северной Италии (Возрождение), а с середины XVII века (Реформация) его необратимые последствия, сопровождавшиеся упадком общеевропейских глобально-предельных субъектов (Святой Престол и Священную Римскую империю германской нации), породили цивилизацию Модерна и капиталистическую мир-систему. Экспансия капитализма в сочетании с мировоззренческой агрессивностью и техногенностью обеспечила всемирное распространение данного типа публичной власти, сопровождавшееся претензиями на универсальность применительно к любым периодам и народам, образованиям и формам организации. Это параллельно повлекло уничтожение либо трансформацию (через модернизацию) неевропейской государственности. Поэтому познание современной государственности объективно требует использования мир-системного анализа, позволяющего изучать государства в логике функционирования глобального рынка (капиталистическая мир-экономика) и единой геокультуры (либерализм) [7–8].

При этом важнейшим качеством и одновременно противоречием новоевропейской государственности является обусловленная идеей власти народа апелляция к правам человека и неспособность населения высокоразвитых государств существовать вне индустриально-техногенной инфраструктуры, обуславливающая важность социальной инженерии. Это, с одной стороны, требует государственного регулирования экономики в целях получения ресурсов для обеспечения названной инфраструктуры и выполнения социальных обязательств. С другой стороны, манипуляция народом в рамках избирательных технологий и управляемого хаоса объективно может создавать

предпосылки для деградации либо захвата формально суверенной государственности.

В силу того, что вышеназванные аспекты бытия государства предопределяют сущность права, важнейшей задачей современной юриспруденции является поиск новых методологических стратегий. В этом контексте будет корректным использование таких методологических феноменов как *субъектный подход* [9] и мир-системный анализ [10], позволяющих рассматривать государство в качестве уникального исторического и пространственно детерминированного самоорганизуемого субъекта, использующего право в качестве саморегулируемого инструмента реализации собственного целеполагания.

Литература

1. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства / П. Андерсон; пер. с англ. И. Куриллы. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. – 510 с.
2. Кагарлицкий, Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 675 с.
3. Кревельд, М. Расцвет и упадок государства / М. Кревельд. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 462 с.
4. Мак-Нил, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / Уильям Мак-Нил; пер. с англ. Т. Ованнисяна; предисловие Г. Дерлугьяна; научная редакция и послесловие С.А. Нефедова. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. – 456 с.
5. Рейнерт, Эрик С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными [Текст] / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та. – Высшей школы экономики. 2011. – 384 с.
6. Тилли, Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Чарльз Тилли; Пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 328 с.
7. *Валлерстайн, И.* Мир-система Модерна [Текст] = The Modern world-system / Иммануил Валлерстайн; [предисл. Г.М. Дерлугьяна; пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко, А. Черняева]; Ун-т Дмитрия Пожарского. – Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015-.
8. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. = Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle / Фернан Бродель; вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева; [пер. с фр. Л.Е. Куббеля]. – [2-е изд.]. – Москва: Весь Мир, 2006-. Т. 1–3.

9. Калинин, С.А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции / С.А. Калинин // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 6–21.

10. Калинин, С.А. Мир-системный анализ в методологии теоретической юриспруденции / С.А. Калинин // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 3. – С. 13–22.

Ключові слова: методологія теоретичної юриспруденції, державність, суб'єктний підхід, мир-системний аналіз.

Ключевые слова: методология теоретической юриспруденции, государство, субъектный подход, мир-системный анализ.

Keywords: methodology of theoretical jurisprudence, state, subjective approach, world-system analysis.

Харитонов Євген Олегович

*Національний університет «Одеська юридична академія»
завідувач кафедри цивільного права
Член-кореспондент НАПрН України
доктор юридичних наук, професор*

Харитонova Олена Іванівна

*Національний університет «Одеська юридична академія»
завідувач кафедри права інтелектуальної власності
та корпоративного права
Член-кореспондент НАПрН України
доктор юридичних наук, професор*

ТРАДИЦІЇ ПРИВАТНОГО ПРАВА З ПОГЛЯДІВ ТЕОРЕТИЧНОГО ТА ЦИВІЛІСТИЧНОГО: ПЕРЕРВАНА ДИСКУСІЯ...

Вивченням традицій приватного права Європи ми почали займатися дещо раніше, [1, 2, 3] ніж Ю.М. Оборотов. Але досить логічно обставини склалися так, що його загальнотеоретичне дослідження традицій та новацій в правовому розвитку, [4] стало поштовхом до пошуків нового бачення низки аспектів відповідної проблематики.

Мабуть, логічним буде далі викласти власну позицію, а відтак звернути увагу на ті питання, що були предметом нашої з ним дискусії.